

Caucasian Science Bridge, 2021, Т. 4, №4 (14)
ПО СЛЕДАМ V ВСЕРОССИЙСКОГО КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА
«ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ»
(Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, 2021 Г.)
doi: 10.18522/2658-5820.2021.4.15

Научная статья

УДК 316.48

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.4.15>

Скулшутинг в эпоху цифровизации

София А. Мартиросян¹

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия
e-mail: social_rostov@mail.ru

Гульнора К. Овруцкая²

² Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия
e-mail: social_rostov@mail.ru

Нарине А. Безвербная³

³ Ростовский государственный медицинский университет,
Ростовская область, Ростов-на-Дону,
e-mail: narine-rnd@yandex.ru

Аннотация

Введение. В статье предложены определения нового для российского общества явления «Скулшутинг», представляющего собой формы вооруженного насилия в образовательных учреждениях.

Методы. В качестве метода используется анализ документов, по преимуществу зарубежных средств массовой информации.

Результаты и их обсуждение. Авторами обобщается совокупность определяющих признаков «Скулшутинга», а также его причины. Выявляются роль личностных и средовых триггеров формирования деструктивного поведения скулшутеров. Авторы определяют пути профилактики данного явления не только в семьях, но и в соответствующих образовательных организациях с помощью специалистов, которые предлагают механизмы снижения агрессии и напряжения обучающихся, минимизируя риски и угрозы данного феномена.

Ключевые слова

скулшутинг; скулшутер; вооруженное нападение; причины скулшутинга; меры профилактики.

Для цитирования

Мартиросян С.А., Овруцкая Г.К., Безвербная Н.А. (2021). Скулшутинг в эпоху цифровизации. *Caucasian Science Bridge*, 4 (4), С. 119–123. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.4.15>

School shooting in the age of digitalization

Sofia A. Martirosyan¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Rostov region, Russia,
e-mail: social_rostov@mail.ru

Gulnora K. Ovrutskaya²

² Southern Federal University, Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia,
e-mail: social_rostov@mail.ru

Narine A. Bezverbnaya³

³ Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia
e-mail: narine-rnd@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article offers definitions of "school shooting", a new phenomenon to Russian society, which is a form of armed violence in educational institutions.

Methods. Analysis of documents (predominantly, from foreign mass media) was used as a method.

Results and its discussion. The authors summarize the set of defining characteristics of "school shooting", as well as its reasons. The role of personal and environmental triggers of destructive formation of school shooters' behavior is being revealed. The authors identify ways to prevent this phenomenon not only in families, but also in the relevant educational organizations with the help of specialists who offer mechanisms to reduce aggression and tension of students, minimizing the risks and threats of this phenomenon.

Keywords

school shooting; school shooter; armed attack; reasons of school shooting; prevention measures.

For citation.

Martirosyan S.A., Ovrutskaya G.K., Bezverbnaya N. A. (2021). School shooting in the age of digitalization. *Caucasian Science Bridge*, 4 (4), P. 119–123. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.4.15>

Современной молодежи приходится расти в известных крайне непростых условиях доступа к информационным потокам, в то время как старшее поколение было довольно ограничено в этом, и родители могли легко повлиять на увлечения своих детей. Сегодня ситуация носит совершенно иной характер: с появлением эпохи интернета и социальных сетей, крайне затруднительно контролировать то, чем увлекается молодежь, и на что направлены их мысли и деятельность. На формирование сознания молодого поколения стали оказывать влияние социальные сети и видеоролики на разных каналах Сетей сомнительного характера и содержания.

Скулшутинг (Колумбайн) довольно распространенное явление в эпоху цифровизации и в самом общем представляет собой вооруженное нападение учащегося или стороннего человека на людей внутри учебного заведения. Причинами указанного явления выступает в большинстве случаев человеческое безразличие и халатность (Ванян, 2020).

В российском обществе данное явление новое. Заговорили о нем совсем недавно, но, как известно, на Западе оно уже имеет свою историю – случаи вооружённого нападения в школе уже происходили в начале прошлого столетия. История гласит, что еще в 1927 году в США в результате массового расстрела, совершенного в стенах учебного заведения, погибло более 44 человек, а 56 получили тяжелые ранения. Именно с этого момента идет отсчет и распространение случаев так называемого «скулшутинга» во всем мире (Карпов, 2018).

Что же такое Скулшутинг, и почему слово «Колумбайн» является его синонимом? В переводе с английского языка «скул» (school) означает – школа, а «шут» (shoot), соответственно – стрельба. Следовательно, явление скулшутинга мы можем трактовать как массовую стрельбу в школе.

Из истории мы знаем, что утром 20 апреля 1999 года ученики школы «Колумбайн» Дилан Клиболд и Эрик Харрис поднимаясь по школьной лестнице открыли огонь по обучающимся. Среди первых убитых стали 17-летние Рейчел Скотт и Ричард Кастальдо, которые обедали возле на школьном дворе: девушка погибла сразу, а молодой человек смог выжить, несмотря на тяжелые ранения. Скулшутеры или Колумбайнеры убили 13 человек, из которых были 12 учеников и один учитель, и 23 человека получили ранениями различной степени тяжести, а потом закончили жизнь самоубийством. В общественном сознании и массовой культуре данная трагедия стала символом скулшутинга и вызвала наибольший общественный резонанс в Америке за прошлое столетие (Малова, 2020).

Подобные преступления преимущественно фиксируются в Соединенных Штатах Америки, реже в Европейских странах. Но начиная с 2014 года уже в России было зарегистрировано до девятнадцати преступлений с насилием в образовательных учреждениях, имеющие идентичные признаки подражания скулшутинга как в США, так и в Европе.

Специалисты, занимающиеся исследованием данного феномена, отмечают общие формальные признаки скулшутинга:

- во-первых, все правонарушители имели непосредственное отношение к данной школе, то есть учились в ней;
- во-вторых, умышленными были только ранения или убийства, при этом не имели каких-либо корыстных мотивов;
- в-третьих, тщательно, за долговременно планировалось преступление, которое чаще всего сводилось к целенаправленным убийствам неопределенного круга лиц, а также к публичным или демонстративным актам с использованием преимущественно огнестрельного оружия.
- и, наконец, в-четвертых, применение холодного колюще-режущего оружия обусловлено той же целью массовой бойни, только недоступностью огнестрельного (Орлова, 2020).

Основными факторами риска любого скулшутинга является крайнее социальное неприятие и издевательства учеников, чему подтверждением предстают многочисленные научные исследования.

Преимущественно в данных исследованиях в качестве определяющих факторов наблюдалось романтическое отвержение. Скулшутинг как социальное явление нельзя отождествлять с террористическими актами. Для последних применяются разные виды вооружения (можно вспомнить трагические события в Беслане в 2004 году). Скулшутеров отличает то, что их цели, как правило, не носят четкий, конкретный характер, а потому стрельба очень быстро принимает форму хаотичной и беспорядочной. Необходимо отметить, что российский скулшутинг осуществляется с использованием холодного оружия. Данный факт можно объяснить тем, что в нашей стране огнестрельное оружие не продается в открытом доступе – нож как орудие убийства для подростка доступнее, чем пистолет.

Издевательства приобретали бесчисленные формы: словесные и физические, преимущественно сопровождались унижающими действиями и словами в адрес жертвы.

Научные исследования выявили и другие факторы риска, такие как увлечение насильственными и жесткими элементами средств массовой информации, соответствующей им музыки, телевизионных шоу и фильмов, и, конечно же, жестокими видеоиграми.

Определяющим фактором риска потенциальных скулшутеров выявлены издевательства над жертвой в виде вызова мужественности мальчиков, в частности, «травля геев», а также физическими особенностями, например, «тощий», «маленький», «толстый». И тогда жертвами скулшутеров становились самые продвинутые юноши в школе, спортсмены и «продвинутые», потенциальные обидчики. Но при этом они также могли набрасываться на других людей, в том числе с низким статусом в школе, показывая свою силу над ними.

Жертвы издевательства испытывали стыд и не могли сообщать о нарушениях их мужественности родителям и педагогам. Школьное руководство не знало, либо игнорировало повседневную деморализующую, унижительную и издевательскую атмосферу, встроенную в рамки школьной и общественной культуры, в которой учились будущие скулшутеры. Поэтому им было предоставлено самостоятельно решать, как справляться со своими чувствами, дискриминирующим и дискредитирующим их социальное положение в школе среди сверстников. Скулшутеры выбирали механизмы защиты собственного достоинства экстремальными физическими способами уничтожения других.

Если обращаться к причинам, которые заставляют детей совершать скулшутинг, то не стоит винить во всем сеть Интернет, компьютерные игры, боевики. Этот вопрос носит, во многом, дискуссионный характер. Причин может быть огромное количество.

Важно понимать, что для совершения подобного противоправного действия, связанного с уничтожением себя или другого человека, индивид (скулшутер) должен пребывать в особом состоянии, которое может стать следствием как внешних, так и внутренних факторов, среди которых исследователи выделяют и внутрисемейные отношения, в особенности отношений со сверстниками, и проявление подростком агрессии, и наличие психологических травм, а также в целом уровень психического здоровья (Пастыка, Питанова, 2020).

Совокупность вышеперечисленных факторов – СМИ, видеоигры, социальные сети – могут явиться триггером, своеобразным спусковым механизмом в совершении криминального противоправного поступка, именно большинство данных факторов оказывали свое влияние на протяжении длительного периода на психику ребенка.

Поэтому важно родителям внимательнее относиться к психолого-психическому здоровью своего ребенка. Здоровый семейный уклад является основой для любого ребенка, где он получает информацию о социуме, об окружающем мире, развивается и растет. Именно родительская забота и внимание формирует авторитет и представление об обществе и ценностях, необходимых для формирования полноценной «здоровой» личности (Суходольская, 2019).

Становясь другом для своего ребенка, можете рассчитывать на его доверие, он может делиться своими переживаниями, не боясь быть отвергнутым. Необходимо обеспечивать достойный досуг и взаимоотношения с другими сверстниками. Необходимо обучать эффективным коммуникациям вне Интернета. Помимо доверия необходим и контроль действия в случае замкнутости ребенка, резкого изменения его поведения и проявлений агрессивности, и при необходимости предпринять необходимые меры обращения за помощью к соответствующим специалистам.

Литература

- Ваян, К.Б. (2020). Современные массовики как новое воплощение проблемы преступности на почве маниакальной одержимости. *Вопросы российской юстиции*, 10, 309-324.
- Карпов, В.О. (2018). Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах. *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 4, 442-446.
- Малова, Е.О. (2020). Современные реалии асоциальных проявлений подростков в интернет-пространстве. *Инновационное развитие профессионального образования*, 2, 107-114.
- Орлова, Ю.Р. (2020). Актуальные вопросы организации органами внутренних дел предупреждения насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в образовательных учреждениях. *Криминологический журнал*, 1, 43-46.
- Пастыка, Е.А., Питанова, М.Е. (2020). Проблема вооруженных нападений подростков в образовательных учреждениях. *Вестник Пензенского государственного университета*, 3, 21-25.
- Суходольская, Ю.В. (2019). Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования. *Вестник науки и образования*, 6-1, 51-53.

References

- Vanyan, K.B. (2020). Modern mass-murderers as a new incarnation of the problem of manic obsession crime. *Voprosy rossiiskoi justitii*, 10, 309-324.
- Karpov, V.O. (2018). Cult of Columbine: the main determinants of mass murders in schools. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs*, 4, 442-446.
- Malova, E.O. (2020). Modern realities of asocial manifestations of adolescents in the Internet space. *Innovative development of professional education*, 2, 107-114.
- Orlova, Y.R. (2020). Topical issues of the organization by the internal affairs bodies of the prevention of violent crimes committed by minors in educational institutions. *Criminological Journal*, 1, 43-46.
- Pastyka, E.A., Pitanova, M.E. (2020). The problem of armed assaults by adolescents in educational institutions. *Bulletin of Penza State University*, 3, 21-25.
- Sukhodolskaya, Y.V. (2019). Mass murder in educational organizations as an object of criminological research. *Bulletin of Science and Education*, 6-1, 51-53.

Дата получения рукописи: 13.11.2021

Дата окончания рецензирования: 10.12.2021

Дата принятия к публикации: 10.12.2021

Информация об авторах

Мартirosян София Ашотовна – кандидат философских наук, доцент кафедры конфликтологии и национальной безопасности Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: social_rostov@mail.ru

Овруцкая Гульнора Каримовна – кандидат политических наук, доцент кафедры конфликтологии и национальной безопасности Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: gurisov@yandex.ru

Безвербная Нарине Арамовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической и социальной теории Ростовского государственного медицинского университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: narine-rnd@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Martirosyan Sofia Ashotovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Conflictology and National Security, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation; e-mail: social_rostov@mail.ru

Gulnora Karimovna Ovrutskaya – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Conflictology and National Security, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation; e-mail: social_rostov@mail.ru

Bezverbnaya Narine Aramovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Social Theory, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russian Federation; e-mail: narine-rnd@yandex.ru

The authors have no conflict of interests to declare